

М.Р. Епремян, Е.А. Нильсен

*Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ КОНЦЕПТА

M. Epremjan, E. Nilsen

Saint-Petersburg State University of Economics and Finance

THE MAIN CHARACTERISTIC FEATURES OF A CONCEPT

This article is dedicated to the analysis of the main characteristics of concepts. Different types of concepts such as frames, scripts etc. are described in the article. It is also underlined that the majority of concepts have several cognitive layers in their structure but some of them have only the basic layer.

Анализируя мнения лингвистов о природе и характеристиках концептов, можно прийти к выводу, что концепт – это вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, являющийся единицей коллективно-го знания и отмеченный этнокультурной спецификой.

Концепт содержит сведения об объектах и их свойствах. В отличие от понятия, которое отражает общие, логически конструируемые признаки предмета или явления, концепт может отражать один или несколько не обязательно существенных признаков объекта. Например, понятие “car” включает такие признаки, как: “vehicle”, “transportation”, “wheel”, “engine”. В то же время аналогичный концепт может включать и такие признаки, как: “petrol”, “driver’s license”, и т.д. Понятие – это рациональный, логически осмысленный концепт. Оно возникает на основе выделения и осмысления существенных характеристик предметов и явлений, в результате

постепенного отвлечения от их второстепенных, индивидуальных признаков, т.е. в результате теоретического познания. Концепт – результат когниции [6; 12; 13].

Для современных исследований в области когнитивной лингвистики очень важно также различать концепт и языковое значение.

Значение слова (семема) представляет собой совокупность семантических компонентов – сем. Вычлняя и описывая семемы, а в их составе – семы, устанавливая системные (парадигматические) отношения между семемами по семам в рамках семантемы (совокупности семем одного слова), лингвист должен понимать, что это еще не сами концепты из концептосферы, это лишь отдельные их составляющие, репрезентированные той или иной семемой или семой.

И даже вся совокупность признаков, полученная из семантического анализа многих языковых знаков, объективирующих концепт, не представит нам содержания концепта полностью, потому что мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе.

Таким образом, можно констатировать, что концепт – единица концептосферы, значение – единица семантической системы, семантического пространства языка. Значение своими системными семемами передает определенные признаки, присущие концепту, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, совокупность и парадигматические связи которых способны обеспечить лингвистическую реализацию концепта [3; 7; 8].

Концепты формируются на основе:

- чувственного опыта, т.е. в результате восприятия окружающего мира непосредственно органами чувств;
- предметно-практической деятельности человека, т.е. в результате его действий и операций с различными предметами;
- экспериментально познавательной и теоретико-познавательной деятельности;

- мыслительной деятельности, т.е. в результате рассуждений, умозаключений, выводов, на основе мыслительных операций с уже известными концептами;
- вербального и невербального общения.

Эти способы часто дополняют друг друга. Более того, формирование наиболее полноценного знания возможно лишь в результате сочетания разных способов. Мы воспринимаем мир и окружающие предметы в виде целостных образов. Поэтому многие концепты первоначально возникают на предметно-образной, чувственной основе. Даже после того как первоначальное содержание концепта усложняется за счет знаний, полученных в результате других видов познавательной деятельности, эти образы сохраняют за собой функцию наиболее наглядного представителя данного концепта в сознании человека. Эти образы выступают как единицы предметного кода. Они кодируют концепты и обеспечивают наиболее легкий доступ к их содержанию, составляя наиболее яркую, наглядную, устойчивую часть концепта, его ядро.

Концепты служат основой формирования классов и категорий. Они сводят разнообразие наблюдаемых и мыслимых явлений к чему-то единому, подводят их под единую рубрику, под определенные классы и категории, позволяют рассматривать различные предметы как элементы одной категории [6-8; 11].

Одним из основных инструментов познания, концептуализации и категоризации окружающего мира является язык. Это означает, что, с одной стороны, большая доля информации о мире поступает к нам с помощью языка: из учебников, художественной и научной литературы, языкового общения и т.д. С другой стороны, язык помогает нам свести воедино и обобщить всю информацию, поступающую по другим каналам: знания, приобретенные в результате восприятия мира органами чувств, а также знания, полученные в результате предметной деятельности и мыслительных операций.

По мнению многих лингвистов, для формирования концептов и их существования язык играет не главную роль. Он необходим

для обмена концептами и их обсуждения в процессе общения. Для этого нужно вербализовать концепт [1; 7; 8].

Современные экспериментальные исследования показывают, что механизм мышления и механизм вербализации – разные механизмы и осуществляются на разной нейролингвистической основе. Вербализация может осуществляться в виде внешней устной речи в ее разновидностях, а также в виде письма. Механизмы устной и письменной речи оказываются достаточно автономными: можно уметь говорить, но не уметь писать, можно утратить устную речь, но сохранить письмо, можно хорошо писать, но плохо говорить и т.д. Каждый отдельный механизм вербализации требует особой тренировки, особой системы упражнений. Разные механизмы вербализации усваиваются человеком с различной степенью легкости, хранятся с разной степенью прочности и утрачиваются с разной скоростью [3; 8; 9; 12].

Концепты могут быть устойчивыми – имеющими закрепленные за ними языковые средства вербализации, актуальные для мышления и общения, регулярно вербализуемыми, и неустойчивыми – не имеющими закрепленных за ними средств вербализации, нестабильными, еще формирующимися, глубоко личностными, редко вербализуемыми или практически не вербализуемыми.

Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, общеизвестны, они толкуются носителями языка, отражаются в словарях) [8].

В языке концепт может быть вербализован отдельными словами и сочетаниями, фразеологическими единицами, предложениями и целыми текстами.

Для передачи конкретного концепта, связанного с устойчивым чувственным образом, достаточно значения отдельного слова, которое активизирует данный образ, например, яблоко. Однако по мере усложнения выражаемых смыслов возникает необходимость активизации дополнительных концептов и использования целых

словосочетаний и предложений, например, кислое яблоко, сморщиться от вкуса яблока и т.д.

Абстрактные концепты часто требуют развернутых описаний – научных или словарных дефиниций, текстовых иллюстраций, например, ассортимент – наличие, подбор каких-нибудь товаров, предметов или их сортов. Часто один и тот же концепт может быть передан различными языковыми средствами: словом, словосочетанием, предложением, например, концепт “love”: to love; warm feeling; I miss you.

Отдельные концепты могут быть переданы только с помощью целого текста или ряда произведений одного или нескольких авторов, например, концепты «русская душа» или «английский юмор». Концепты такого рода обычно трудно выразить одним предложением или в виде простого определения. Они требуют осмысления большого количества ситуаций, отражающих определенные, взаимосвязанные аспекты названных концептов [1; 3].

Таким образом можно сделать вывод, что концепт обладает сложной структурой.

Как отмечает И.А. Стернин, первоначально структура любого концепта имеет для человека вид гештальта [8]. Гештальт – это структура, элементы которой не могут существовать вне целого или общее значение которой не может быть выведено из значений ее элементов и того, как они объединяются друг с другом. Целое в данном случае психологически проще, чем составляющие его части, и поэтому легче запоминается и воспроизводится в памяти. Когда концепт того или иного объекта активизируется в нашем сознании в процессе мыслительной или речевой деятельности, мы не задумываемся о составных элементах его структуры или о его содержании, и лишь оперируя данным концептом как единицей знания, мы начинаем выделять его конкретные характеристики. Только в этом смысле можно говорить о том, что концепт обнаруживает целый ряд характеристик, которые иногда также, в силу устоявшихся традиций, называют компонентами или концептуальными признаками. Эти признаки отражают в нашем сознании объективные и субъективные характеристики предметов и явлений и

различаются по степени абстрактности. Концепт может получить полевое описание. К ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления [5;7;9].

Взаиморасположение этих признаков не обнаруживает строгой последовательности и носит индивидуальный характер, поскольку зависит от условий формирования концепта у каждого отдельного человека. Соответственно у концепта нет жесткой структуры. Слои находятся по отношению друг к другу в отношениях производности, возрастания абстрактности каждого последующего уровня. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Например, в интерпретационное поле концепта «труд» в русском сознании входят такие установки, как: не следует спешить начинать работу: работа не волк, в лес не убежит, кто трудится, тому и плохо, только труд ведет к богатству, честный труд не приводит к богатству и т.д. Их противоречивость объясняется именно принадлежностью не к ядру концепта, а к интерпретационному полю, которое содержит «выводы» из различных установок разных групп людей. Интерпретационное поле слабо структурировано, поскольку содержание концепта постоянно насыщается, а его объем увеличивается за счет новых концептуальных характеристик. Например, конкретно-чувственный образ *telephone* (образ конкретного телефона в нашем сознании), по мере углубления наших знаний за счет повседневного опыта пользования телефоном, освоения различных операций, результатов теоретического познания (о принципах работы телефонной связи и т.д.), дополняется такими концептуальными характеристиками, как: *communication, cost, cellular phones, convenience, и*

т.д. В этом заключается специфика самого человеческого знания, которое постоянно меняется, отражая новые сведения об окружающем мире и всех происходящих в нем изменениях. Соответственно форма нашего знания должна быть легко приспособляемой к этим изменениям, а единица хранения и передачи знания должна быть достаточно гибкой и подвижной [13; 15; 16].

Типы концептов весьма разнообразны, однако любой концепт независимо от типа имеет базовый слой. Базовый слой концепта всегда представляет собой определенный чувственный образ (религия – церковь, молящиеся люди). Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода, кодирующую данный концепт для мыслительных операций, и поэтому может быть назван кодирующим.

Базовый образ может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления. В более сложных концептах дополнительные когнитивные признаки наслаиваются на базовый образ, отражая развитие концепта, его отношения с другими концептами.

Когнитивными эти слои называются потому, что они отражают определенный результат познания внешнего мира, то есть результат когниции. Когнитивные слои образуются концептуальными признаками. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляет объем концепта. Нужно подчеркнуть, что базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, иначе концепт не может фиксироваться в универсальном предметном коде как дискретная единица мышления (смысловая отдельность), не может функционировать как мыслительная единица.

Существует три типа моделей концептов: одноуровневые, многоуровневые и сегментные концепты.

Одноуровневый концепт включает только чувственное ядро, фактически один базовый слой. Таковы концепты – предметные образы, некоторые концепты-представления, такие как *yellow*, *salty*, бытовые концепты типа *spoon*, *plate*.

Концепт может быть многоуровневым – включать несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими и последовательно наслаивающихся на базовый слой. Таково большинство концептов, вербализуемых многозначными лексемами, в которых значения внутри семантемы различаются по степени абстракции.

Наконец, концепт может быть сегментным, представлять собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции [2; 7; 8].

Концепт “love”, например, является сегментным:

- Братская любовь – чувство ответственности, забота, уважение, понимание любого другого человека, стремление помогать ему в его жизни.
- Материнская любовь – безусловное утверждение жизни и потребностей ребенка.
- Эротическая любовь – притяжение между двумя людьми.
- Любовь к Богу – акт переживания слияния с Богом и т.д.

В языке когнитивным слоям или сегментам соответствуют семемы. В каждом слое или сегменте есть дискретные элементы – концептуальные признаки.

Кроме ядра и базовых слоев, концепт имеет объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта [2; 8; 9].

Например, в интерпретационное поле концепта “love” войдут такие установки, как: *cupboard love* (корыстная любовь, любовь с расчётом), *love in a cottage* (с милым рай и в шалаше), *salt water and absence wash away love* (с глаз долой, из сердца вон), *they sin who tell us love can die* (тот совершает грех, кто говорит, что любовь может умереть).

Противоречивость установок объясняется, как уже указывалось выше, именно их принадлежностью к интерпретационному полю концепта, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков ядра и составляет периферию концепта.

Анализ типов знаний, выражаемых языковыми знаками, позволяет высказать предположения о разных типах концептов в концептосфере народа. Концептом может быть и отдельный смысл, и целая концептуальная структура, включающая другие концепты и задающая другие ступени абстракции. По своему содержанию и степени абстракции концепты могут подразделяться на несколько типов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и т.д.

Конкретно-чувственный образ – это образ конкретного предмета или явления в нашем сознании (конкретный telephone, конкретный саг и т.д.).

Более высоким по степени абстрактности концептом является представление – это обобщенные чувственно-наглядные образы предметов или явлений (мыслительные картинки). Концепты-представления объективируются в языке преимущественно лексическими единицами конкретной семантики. О том, что смысловая сторона подобных единиц репрезентирует именно представление, свидетельствуют их словарные дефиниции, многие из которых практически целиком состоят из перечисления чувственно воспринимаемых признаков предмета номинации: например, fever – condition of human body with temperature higher than usual. Представления статичны и являются отражением совокупности наиболее ярких внешних, чувственно воспринимаемых признаков отдельного предмета или явления.

Схема – концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой; это гипероним с ослабленным образом. Например схема tree – это наглядный образ дерева вообще – ствол и крона; образ реки – как протяженности, ленты; образ человека – голова, туловище, руки и ноги. Схемы можно нарисовать, что говорит о реальности существования данной формы структуризации знаний. Схема – промежуточный тип концепта между представлением и понятием, определенный этап развития абстракции.

Понятие – концепт, который состоит из наиболее общих, существенных признаков предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления. Например, квадрат – прямоугольник с равными сторонами, самолет – летательный аппарат, тяжелее воздуха с несущими плоскостями. А.П. Бабушкин определяет понятие как логически конструируемый концепт без образности – например, фрукт, игрушка и т. д. [2], но все такие концепты имеют образный уровень. Понятия вербализуются, как правило, терминологической и производственной лексикой, а также лексемами рациональной семантики типа «житель», «клиент», «проситель». Понятие возникает на базе представления или схемы путем постепенного, поэтапного отвлечения от второстепенных, случайных, индивидуальных чувственно воспринимаемых признаков (*bird*, *vegetable*) либо путем соединения в понятийном образе мыслительных компонентов других концептов. Соединяться могут как признаки, отражающие реально существующие элементы действительности (*car*), так и признаки, отражающие элементы действительности, существующие в отдельности, но не существующие в том или ином конкретном сочетании (*mermaid*, *centaur*). В последнем случае концепт есть, но нет в природе самих предметов, нет референтов у соответствующих слов, хотя чувственные образы, отражающие реально существующие признаки, налицо – русалку и кентавра можно нарисовать; это свидетельство того, что, во-первых, фантазия – это необычное сочетание обычных элементов, а, во-вторых, что концепт – это продукт отражения действительности, но продукт, обработанный в результате мыслительной деятельности.

В силу сказанного следует признать, что понятия формируются в мышлении преимущественно как отражение научной и производственной сфер действительности (терминология). Многие понятия фактически создаются лингвистами, оказывающимися перед необходимостью дать слову дефиницию в толковом словаре в опоре на небольшое количество дифференциальных признаков или выполнить компонентный анализ значения слов, чтобы разграничить сходные по смыслу слова. Как отмечал Ю.С. Степанов, «логические понятия выработаны не для каждого явления, называемо-

го отдельным словам, так как не все объекты и явления являются предметом общественного познания» [10. С. 73].

Прототип – это категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории. Это могут быть типичные примеры, социальные стереотипы, идеалы, образцы. Например, представления об идеальной хозяйке, о типичном политике, о человеке – образце мужества и стойкости, о типичном автомобиле. Данные концепты служат опорными точками, с помощью которых человек членит свои знания об объектах и явлениях окружающего мира на определенные категории и выносит свои суждения о них.

Наиболее распространенный способ концептуальной организации нашего знания – пропозициональная структура, или пропозиция. Она представляет собой модель определенной области нашего опыта, в которой вычленяются элементы – аргументы и базовый предикат, связывающий эти аргументы, даются их характеристики, указываются связи между ними. Семантические отношения между аргументами представляются в виде определенных семантических функций: агенс, пациенс, эксприенцер, бенефактив, инструмент и т.д. Данные концепты имеют объективный, логический характер, поскольку передают те или иные сущности с их свойствами и реально существующими отношениями. Осознавая собственный опыт в терминах пропозиции, человек как бы налагает на него определенную концептуальную структуру – модель в виде базового предиката и его аргументов.

Фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. Например, shop (компоненты – buy, sale, goods, cost, price и др.). Формально фрейм представляют в виде двухуровневой структуры узлов и отношений. 1. Вершинные узлы, которые содержат данные, всегда справедливые для данной ситуации. 2. Терминальные узлы, или слоты, которые заполняются данными их конкретной практической ситуации и часто представляются как подфреймы, или вложенные фреймы. Активизируя фрейм через данные второго уровня, мы воссоздаем всю структуру этой ситуации в целом.

Сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов: посещение кино, поездка в другой город, посещение ресторана, стадион – это фрейм, а посещение стадиона, выступление на стадионе и т.д. – сценарий.

Гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления [2-4; 7; 14].

Экспериментальное исследование [8] показало, что значение подобных слов испытуемые связывают с чувственно воспринимаемыми явлениями, которые увязываются в сознании в некоторую комплексную картину. Так, гештальтами, несомненно, являются полученные экспериментально дефиниции значений следующих слов: молчание – «люди со сжатыми губами и выразительными глазами, пустая комната, тишина»; математик – «цифры, формулы, графики, примеры в учебнике, в тетради или на доске». Типичными гештальтами являются концепты, объективированные такими лексемами, как очередь, игра, любовь, судьба и др. Таковы основные типы концептов по характеру концептуализируемой информации.

Также концепты можно разделить по степени устойчивости на устойчивые (регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме) и неустойчивые (нерегулярно или совсем не вербализуемые концепты). И еще одно важное разграничение: по наблюдаемости концепты можно подразделить на вербализованные, для которых есть в системе регулярные языковые средства выражения, и скрытые – невербализуемые или вербализуемые искусственно только в условиях принудительно поставленной задачи (например, в условиях эксперимента) [2; 8].

Обобщая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что концепт являет собой относительно стабильный и устойчивый ког-

нитивный слепок с действительности. Приблизиться к пониманию концепта можно посредством изучения языка, через слово, предложение, дискурс. Концепт – это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.).

Концепт – это понятие, погруженное в культуру. Он обладает эмотивностью, коннотациями, он аксиологичен по своей природе, имеет имя/имена. Структура концепта включает понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает все содержание слова: и денотативное, и коннотативное, в ней отражены представления носителей данной культуры о явлении, стоящем за словом во всем многообразии его ассоциативных связей. Содержание концепта вбирает в себя значения многих лексических единиц. В концептах аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе, тексте.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003.
2. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: монография / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996.
3. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. 2-е изд., стереотип. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
4. Когнитивная лингвистика: сб. науч. тр. – Тамбов, 2004. – №1.
5. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода. / С.Х. Ляпин // Концепты: научн. тр. центроконцепта. Вып. 1. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1997. – С. 11-35.
6. Никитин, М.В. Основания когнитивной семантики: учебное пособие / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.

7. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999.
8. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001.
9. Сергеева, Е.В. Проблема интерпретации термина «концепт» в современной лингвистике / Е.В. Сергеева // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – С. 126-130.
10. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Изд-во «Академический проект», 2001. – 824 с.
11. Фрумкина, Р.М. Концепт, категория, прототип / Р.М. Фрумкина // Лингвистика и экстралингвистическая семантика. – М., 1992. – 95 с.
12. Худяков, А.А. Понятие и концепт: опыт терминологического анализа / А.А. Худяков // Филология и культура: материалы III международной конференции. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – С. 32-37.
13. Anderson, N.H. A Functional Theory of Cognition / N.H. Anderson. – Mahwah (New Jersey), 1996.
14. Fillmore, Ch.J. Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and Its Neighbors / Ch.J. Fillmore, B.T. Atkins // Frames, Fields and Contrasts. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Assoc, 1992. – P. 75-102.
15. Lakoff, G. Cognitive Semantics / G. Lakoff // Meaning and Mental Representations. Ed. By U.Eco & oth. Bloomington, 1988.
16. http://www/kcn.ru/tat-ru/science/news/lingv_97/n31.htm